У императора, по какой-то причине, были угрызения совести.

Большая, комфортабельная карета, приготовленная императорским двором, ждала перед часовней. Конечно, куча багажа, которую Энжи привезла с собой, уже была погружена в карету.

«Или, может быть, он просто хотел как можно скорее вывезти принцессу из столицы».

Примечание: Дочерей герцогов тоже называют принцессами.

Эйден кивнул сам себе, подумав, что это более вероятное объяснение. Это было правдоподобное предположение, учитывая, что он был специально вызван из своей уединенной жизни в сельской местности, чтобы взять на себя это бремя.

Император Вильгельм оправдывал этот брак тем, что искал подходящую партию для принцессы, которая потеряла из-за него своего жениха. Он сказал, что делает это, чтобы помочь «бедной» невесте бывшего наследного принца Филиппа Кардинаре, который был свергнут своим младшим братом незадолго до того, как стал императором. Однако было ясно, что он предпочёл Эйдена, незаконнорожденного сына предыдущего императора, другим дворянам, чтобы унизить семью Гласстер, которая упорно соперничала за место императрицы.

«Для «ублюдка» Эйдена, даже не похожего на него, аристократа высокого ранга».

Мужчина горько улыбнулся, вспомнив уничижительное прозвище, которым его называли в благородном обществе. Это было злобное прозвище, распространённое бывшим наследным принцем Филиппом, который возглавил атаку, потому что у Эйдена была мать-простолюдинка.

В этой империи Туманного Альбиона, где сильны религиозные убеждения, незаконнорожденные дети, рожденные не в законном браке, как правило, игнорируются как нечистые существа.

Эйден не был исключением, хотя в его жилах текла кровь императора.

К счастью, он получил фамилию «Фицрой», что означает «сын короля», рыцарское звание и небольшой участок земли, который был угоден предыдущему императору. Но это было всё.

– Послушайте, вы не можете скрыть свое низкое происхождение.

Эйден нахмурился от нахлынувших на него воспоминаний. Вернувшись в столицу и встретив Уильяма, он задумался о прошлом, о котором не хотел вспоминать.

– Эй! Ты меня слушаешь?

Энжи повысила голос, чтобы привлечь внимание Эйдена, который был погружён в свои мысли. Возможно, отношение принцессы также повлияло на его воспоминания о прошлом.

– В чём дело?

Её не волновало, что на лице мужчины отразилось явное раздражение, и она громко запротестовала по поводу того, что он только что сказал.

– Я не могу взять с собой горничную или слугу? Где прописан такой закон?

Она не могла в это поверить. Она, естественно, думала, что одна из двух её личных служанок или обе пойдут с ней в его дом. Таков был «обычай» благородного общества.

Но теперь мужчина, который стал её мужем, просто равнодушно покачал головой.

– Это моя земля и мой дом. Так что ты должна следовать моим правилам. Я уже перешёл все границы, когда привёл тебя, как единственного постороннего.

Он ответил твердо, не допуская компромиссов, но Энжи не сдавалась и парировала:

– Тогда кто же будет сопровождать меня в пути?

«Это короткое путешествие и горничная? Вот почему дворян так деликатно воспитывают».

Независимо от того, закатила Энжи глаза или нет, Эйден закатил глаза в невежливой задумчивости.

– Это не такое уж удивительное путешествие, и разве двум людям нужна горничная для переезда?

Женщина, чьи глаза и нос все ещё были красными, положила руки себе на талию. Как маленькая птичка, распушающая перышки, чтобы отпугнуть врага.

– Конечно! Если не будет горничной, кто будет обмахивать меня веером? Кто будет массировать мои ноги, когда они затекут? Вы почитаете мне книгу в скучном путешествии?

Эйден глубоко нахмурился. Плаксивый голос женщины раздражал, но он не собирался сдаваться. Поселиться в Лесли, особенно в доме, где больше никто не жил, значило избегать людей. Он мог терпеть только одну аристократку, но о расширении домочадцев не могло быть

и речи.

– Вам нужен кто-то, кто будет обмахивать вас веером ранней весной?

– Конечно! У меня под юбками несколько слоев одежды…, – Энжи чуть не закричала, собираясь спросить, знает ли он, сколько слоев юбок на ней надето.

Сбросив маску утонченности, которую часто можно увидеть в светских кругах, она чуть не пожаловалась ему, как это сделала бы служанка:

– Как ты думаешь, насколько плотная ткань у этого платья? Возможно, ты не поймешь из-за своего «простого» наряда.

Почувствовав скрытый сарказм, Эйден резко ответил:

– Для чего нужны руки и глаза? Обмахивайся веером, массируй ноги и читай книгу самостоятельно.

– Ха, возмутительно. Анни!

Энжи окликнула горничную по имени и сделала жест рукой. Нерешительная горничная, не уверенная, стоит ли ей ехать в экипаже с молодой леди, поспешно приблизилась, держа перед носом коричневую бутылочку. Это было растительное масло, которое приносили, чтобы успокоить её, когда благородная мисс Гласстер начинала волноваться. Другими словами, предмет первой необходимости, без которого невозможно обойтись в этом герцогском доме.

– Я не могу пойти без своей горничной. Нет, я не пойду!

Он пристально посмотрел на принцессу, которая была готова закатить истерику и сесть на место. Затем он медленно подошёл к карете и достал одну из сумок Энжи. Он небрежно бросил её на землю.

Энжи закричала в панике.

– Что ты сейчас делаешь?

– С каждой минутой, которую вы будете откладывать с нашим отъездом, одна из ваших вещей будет оставаться здесь. Уже пять минут прошло, – сказал Эйден, беря другую сумку.

– Убери свои руки от моего багажа!

– Если ты не сядешь в карету добровольно, тебе придется уехать без одежды.

– Я не уйду без своей горничной, как бы вы мне ни угрожали… Подождите, в этой сумке духи. Будьте осторожны, когда будете с ней обращаться!

На слова Энжи он просто повторил свой жест выбрасывания багажа. Она, разъяренная, закричала с покрасневшим лицом:

– Ты… негодяй! Головорез!

– Хм.

Энжи, которая вразвалочку подошла, чтобы забрать свою драгоценную сумку, выхватила её у него из рук и снова закричала.

– Дьявол, сатана! Вельзевул!

– Страшно.

Самое большее, что могла придумать хорошо воспитанная единственная дочь из благородной семьи, – это проклятие уровня короля демонов. Для него, который имел дело с грубыми солдатами и воинскими подразделениями, мягкие ругательства совсем не беспокоили. Не моргнув глазом, Эйден достал следующий багаж, соответствующий задержке отъезда.

С глухим стуком сумка с обувью Энжи покатилась по земле.

– Даже если ты привезёшь столько, их всё равно некуда будет положить. Просто возьми то, что тебе нужно.

– Мне нужно всё это. Не прикасайтесь случайно к моему багажу. Ты, ты, ты… мошенник-полукровка! – Энжи, с покрасневшим лицом, произнесла самое грубое оскорбление, какое только смогла придумать.

Даже после того, как произнесла его, и, хотя она вздрогнула, Эйден ответил ей другой репликой:

– Да, это так. Поскольку в моих жилах течет смиренная кровь, я могу прибегнуть только к смертоносным средствам.

Из-за его неумолимых действий на землю упало ещё больше сумок. Энжи, покачав головой, сделала знак слугам.

– Что нам делать? Положить их обратно в карету?

– Хм? Э-э, ну…

Анни и Софи обменялись взглядами. Они хорошо служили Энжи, но когда дело дошло до конфликта между Энжи и Эйденом, они не были уверены, какую позицию им следует занять.

В идеале Эйден, будучи мужем молодой леди и, следовательно, их хозяином, должен был взять на себя ответственность. Казалось, что противостоять высокому и крепкому новому «хозяину» физически непросто.

«И теперь она больше не наша юная леди, верно?»

Беспокойная юная леди, которая долгое время осложняла им жизнь. Они размышляли о том, насколько преданными они должны быть теперь, когда она освобождена от обязанности быть их госпожой.

Энжи, почувствовав нерешительность служанок, снова топнула ногой, отчитывая их:

– Вы, девчонки…! Я расскажу своему отцу позже. И о вас, и про Эйдана.

– Герцогу Гласстерскому? Это ужасно, я не смогу уснуть некоторое время.

Зная, что раскрытие этого кому-то, кто даже не присутствовал на свадьбе, не повлечет за собой никаких последствий, Эйден отмахнулся от её угроз.

– О, я поняла, мисс.

Горничные прекрасно понимали, что это бессмысленная угроза, но на всякий случай нерешительно подняли багаж с пола.

Энжи сдержала вздох, который вот-вот должен был вырваться, и посмотрела на них взглядом, от которого у неё чуть не лопнуло сердце. Она почувствовала острую боль, когда служанки, которые обычно быстро выполняли её приказы, заколебались, словно умоляя её.

Теперь она казалась семье Гласстер чужой, и их действия отражали это чувство. И теперь это было для неё неоспоримым фактом. Теперь она была одинока, и никто не поддерживал её.

«Нет, как только гнев моего отца уляжется»… он найдёт способ помочь.

Она забыла о своей прежней решимости и крепко сжала пальцы в перчатках. Хотя слезы снова

грозили навернуться на глаза, она не хотела показывать, что плачет из-за этого гадкого человека.

С решимостью в глазах она заявила Эйдену:

– ...Как хочешь, я поеду без горничной. Но не трогай ничего в моем багаже.

Поразмыслив, Энжи решила не брать с собой горничных, которые не были на её стороне. Однако она не хотела расставаться ни с чем из драгоценных вещей, которые тщательно упаковывала прошлой ночью.

Последняя модная одежда, сшитая для известных филантропов, коллекция изысканных флаконов духов, которую она собирала на протяжении долгого времени, и десятки каталогов модной одежды и журналов, включая «La Mode Illustrée».

Хотя она не могла взять с собой ценные аксессуары без разрешения отца, она взяла столько маленьких безделушек, сколько смогла. Для неё эти вещи были сокровищами, превосходящими всё, что мог предложить мир.

Эйден великодушно кивнул и направился к дверце кареты.

– Хорошо, тогда давай быстро уйдем.

– Подожди, помоги мне...! Нет, все в порядке.

Ожидать от этого человека соблюдения этикета, например, чтобы он помог ей сесть в экипаж, было бы слишком.

Вместо того чтобы попросить о помощи, Энжи закричала на горничных:

– Анни, Софи!

Услышав свои имена, эти двое быстро подбежали к ней и вежливо помогли сесть в экипаж. Из-за объемистого кринолина дверца кареты была туго натянута, но благодаря совместным усилиям горничных, нажимавших на прочную проволоку, обхват несколько уменьшился.

– Берегите себя, мисс, – Анни, которая заботилась о ней дольше всех, несколько неловко попрощалась, пробормотав невнятно.

Обычные пожелания счастья или поздравления с бракосочетанием казались неуместными в этой ситуации.

Энжи ответила ей в манере, которая намекала на смесь одобрения и неодобрения, затем отвернулась, как будто её больше интересовало то, что за окном.

– Да!

После того, как конюх вывел лошадей на улицу, карета, в которой теперь находились молодожены, тронулась с места.

Покидая столицу, Рондиан, они направились к Лесли, дому Эйдена Фицроя. Это была маленькая сельская деревушка, о существовании которой Энжи и не подозревала.

http://tl.rulate.ru/book/103140/3887838